

Е.Б. Смагина

практическая грамматика контского языка

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ РАН
ИНСТИТУТ СВ. ФОМЫ

Е.Б. Смагина

ПРАКТИЧЕСКАЯ ГРАММАТИКА КОПТСКОГО ЯЗЫКА

Раздел древнеегипетских этимологий отредактировала
и дополнила, демотическую графику внесла

А.А. Петрова

Москва, 2016

УДК 811.412'36(075.80)
ББК 81.612-2я73-1
С50

Смагина Е.Б.

С50 Практическая грамматика коптского языка. — М.: Издательство Института св. Фомы, 2016. — 512 с.

ISBN 978-5-9907661-4-3

УДК 811.412'36(075.80)
ББК 81.612-2я73-1

© Смагина Е.Б., 2016

Издательство Института св. Фомы
Ул. Фридриха Энгельса, д. 46, стр. 4., Москва,
105005, Россия

Оглавление

Предисловие	5
Коптология в России.....	7
Происхождение коптского языка	10
Саидский диалект.....	14
Очерк истории коптской литературы	15
Коптская оригинальная литература.....	19
Литература, дошедшая в коптских переводах.....	26
Список сокращений	31
УРОК 1. Алфавит и фонетика: гласные, согласные, правила чтения, слог, ударение. Важнейшие случаи ассимиляции.....	32
УРОК 2. Имя существительное. Род, число. Определенный и неопределенный артикль. Указательное местоимение: самостоятельная и префиксальная формы. Словораздел. Предлоги.....	38
УРОК 3. Личное местоимение. Формы личного местоимения: полная, безударная, преформатив и суффикс. Притяжательное местоимение. Именное предложение, его типы. Отрицание	47
УРОК 4. Определение. Имя прилагательное и его эквиваленты. Приложение. Генитивное (притяжательное) словосочетание. Предлоги с местоименными суффиксами.....	54
УРОК 5. Глагол. Двухсоставный тип глагольного предложения: настоящее I, будущее I. Наречное предложение как вид двухсоставного типа. Прямое и косвенное дополнение.....	66
УРОК 6. Трехсоставная схема глагольного предложения. Перфект I утвердительный и отрицательный. Статусы инфинитива. Прямое и косвенное дополнение	78
УРОК 7. Временное спряжение. Союз ⲭⲈ и его функции. Глагол ⲭⲱ <i>говорить</i> и его особенности. Прямая и косвенная речь. Наречные компоненты при глагольном инфинитиве. Употребление слова ⲧⲏⲣ <i>весь</i>	88
УРОК 8. Конвертеры. Относительный конвертер и конструкции с ним. Функции относительного конвертера. Настоящее, будущее время, перфект, именное и наречное сказуемое с относительным конвертером. Виды относительных придаточных предложений. Подхватывающее (замещающее) местоимение. Субстантивация относительного придаточного.....	99
УРОК 9. Притяжательность (продолжение). Повелительное наклонение глагола. Время обыкновения	109
УРОК 10. Функции обстоятельного конвертера. Обстоятельное придаточное. Числительные (единицы)	117

УРОК 11. Конъюнктив. Слово КЄ <i>другой</i> и его функции. Конструкции с именем существительным ЗЄ	128
УРОК 12. Претеритальный конвертер. Функции претеритального конвертера. Квалитатив. Сложные слова	137
УРОК 13. Вторые времена. Настоящее II. Будущее II. Перфект II. Вопросительные местоимения. Сложные глаголы	149
УРОК 14. Непрягаемый инфинитив. Каузатив. Сравнение. Неопределенные местоимения. Взаимное местоимение	161
УРОК 15. Оптатив. Расщепленное предложение. Притяжательность (продолжение).....	173
УРОК 16. Будущее III. Целевые придаточные. Имена существительные с местоименными суффиксами	180
УРОК 17. Спряжение «еще не» (инфактив). Условное спряжение. Виды условных предложений	190
УРОК 18. Притяжательная форма вербоидов. Безличные выражения	200
УРОК 19. Частные случаи временных придаточных. Спряжение «пока не» (лимитатив). Суффиксальные глаголы	208
УРОК 20. Выражение отношений следствия. Финалис. Суффиксальные глаголы (продолжение). Редупликация	216
УРОК 21. Сложные числительные. Другие виды числительных. Цифры. Обозначение возраста. Календарь, летосчисление, отсчет времени	224
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	236
ХРЕСТОМАТИЯ КОПТСКИХ ТЕКСТОВ (САИДСКИЙ ДИАЛЕКТ)	236
ЧАСТЬ I. Из библейских апокрифов	237
Из апокрифов на основе Нового Завета	249
ЧАСТЬ II. Исторические, агиографические и другие литературные тексты	272
ЧАСТЬ III. Из коптской поэзии	333
ЧАСТЬ IV. Документальные тексты	347
ЧАСТЬ V. Эпиграфика, остраконы	378
ОБЩИЕ СЛОВАРИ	387
1. Словарь знаменательных слов	387
2. Словарь служебных слов и морфем	424
3. Словарь греческих и других иноязычных заимствований	430
4. Словарь имен собственных, географических названий и этнонимов	447
Краткий очерк истории коптского Египта	453
Хронологическая таблица	503
Библиография	506

Предисловие

Это учебное пособие предназначено для тех, кто начинает изучать коптский язык и коптологию.

Слово «копт» происходит от арабского *Қубт*, которое, в свою очередь, восходит к греческому *Αἰγύπτιος египетский, египтянин*. Коптами называются египетские христиане, прямые потомки древних египтян. Коптский язык — язык египетских христиан в древности и раннем средневековье, последняя стадия развития египетского языка. Коптская культура, культура египетских христиан, оказалась долговечнее коптского языка и литературы: она жива и в наши дни.

Коптские грамматики на русском языке неоднократно выходили, не говоря уже о многочисленных грамматиках на западных языках. В настоящее время в нашем распоряжении имеется прекрасная академическая грамматика А.И. Еланской [Еланская 2010]. Не так давно вышла классическая работа Дж. М. Пламли в переводе и с дополнениями М.К. Трофимовой [Пламли], а также фундаментальная грамматика со словарем [Тилль-Вестендорф]. Последнюю нельзя, собственно, считать только переводом: составитель и переводчик книги, недавно ушедший от нас санкт-петербургский египтолог А.С. Четверухин добавил в основной текст большое количество ценных дополнений и примечаний. Но на русском языке нет учебных пособий, где грамматический материал был бы расположен поурочно, в методическом порядке, с приложением упражнений, помогающих студентам усвоить и закрепить в памяти материал.

Далеко не все коптские грамматики на западных языках отвечают требованиям, предъявляемым к учебному материалу. Есть прекрасные описания языка [Vergote, Layton], но их нельзя назвать учебными пособиями. С другой стороны, существуют полноценные учебные грамматики, но и у них имеются свои недостатки. Грамматика Т.О. Ламбдина [Lambdin] методически хорошо построена. Но автор, во-первых, все же упустил некоторые важные элементы. Во-вторых, в своем стремлении систематизировать грамматику он слишком долго не дает знакомиться с живым языковым материалом, а буквально до последних уроков держит студентов на искусственно построенных фразах. Вследствие этого учебный процесс приобретает характер механического «натаскивания», что, по нашему скромному разумению, может отбить охоту к изучению языка даже у достаточно трудолюбивого студента.

Грамматическая хрестоматия А. Шиша-Галеви [Shisha-Halevy 1988] удачно построена и дает много языкового материала. Но грамматические резюме к каждому разделу очень коротки и перенасыщены лингвистической терминологией,

а потому требуют лингвистической подготовки, которой далеко не всегда обладают изучающие коптский язык. Кроме того, тексты ограничиваются выдержками из произведений Шенуте (о нем ниже, в разделе «Коптская литература»). Следует помнить, что кроме диалектных, в коптских текстах могут наблюдаться также более тонкие индивидуальные различия, зафиксированные на письме. Например, в литературе на саидском диалекте свои особенности имеет язык произведений Шенуте, язык нелитературных (документальных) текстов, язык гностических текстов.

Данная книга предназначена хотя бы отчасти восполнить эти пробелы. В основу грамматической части легла упомянутая выше грамматика Ламбдина, но в процессе составления книги она была основательно переработана и дополнена, а примеры и упражнения подобраны и составлены мной.

Грамматическая часть построена таким образом, чтобы студенты могли как можно быстрее приступить к чтению фраз и выдержек из подлинных коптских текстов на саидском диалекте.

Для закрепления грамматических правил и лексики каждого урока приходится давать для перевода искусственно построенные словосочетания и предложения. Но они даются только по-русски, для перевода на коптский язык. Хотя мы имеем дело с языком практически мертвым, обратный перевод оказывается полезен для сформулированных выше целей.

Кроме того, учебное пособие предназначено не только для филологов, но и для студентов другой специализации, не имеющих специальной филологической подготовки: историков, искусствоведов, богословов. Поэтому грамматический материал подается в форме как можно более простой, не перенасыщенной лингвистическими терминами.

С другой стороны, не лишним представляется и то, чтобы студенты получали также более сложные и подробные сведения — например, о происхождении того или иного слова и грамматического явления, об их древнеегипетских предках. Поэтому на каждой странице в основном тексте дается грамматический материал, который студенты должны усвоить в первую очередь, а в постраничных сносках — дополнительный материал, этимологии слов и грамматических показателей (с указанием, где и когда они впервые засвидетельствованы), сведения по истории языка и пр.

Грамматика описывает саидский диалект коптского языка — диалект Верхнего Египта, получивший общее распространение в ранний период как официальный язык коптской церкви, язык подавляющего большинства оригинальных коптских литературных произведений. Даются также краткие сведения о других диалектах коптского языка.

Грамматической части предпослан краткий очерк коптской литературы. В приложении дана краткая история коптского Египта и коптов в последующие эпохи.

К грамматике прилагается хрестоматия, где подобраны тексты разного рода на саидском диалекте коптского языка. Предпочтение отдается тем текстам, о которых можно хотя бы предположить, что они оригинальные, а не переводные.

Завершают учебник общие словари, краткий очерк истории коптского Египта и избранная библиография.

В заключение хотелось бы выразить благодарность всем, кто способствовал написанию этой книги. Прежде всего выражаю благодарность директору Учебно-научного центра египтологии РГГУ, профессору Э.Е. Кормышевой. От всей души благодарю М.К. Трофимову за ее внимание и благосклонность к моим первым шагам в изучении коптских текстов. Далее, я глубоко благодарна Международному фонду Александра фон Гумбольдта, давшему мне возможность изучать коптологию в университете г. Мюнстер (ФРГ). В первую очередь выражаю благодарность профессору Мартину Краузе, моему учителю и руководителю во время пребывания в Мюнстере. Кроме того, я глубоко благодарна д-ру З. Рихтеру, К. Ольфаферу, всем членам Рабочей группы по изучению манихейства, сотрудникам Института египтологии и коптологии Мюнстерского университета. Благодарю Российскую археологическую миссию в Гизе и Службу древностей Египта, предоставивших мне возможность совершенствовать свои знания в научных библиотеках Каира. Благодарю А.А. Войтенко за его ценные замечания и советы. Выражаю благодарность тем, кто испытал на себе мои первые опыты составления упражнений по коптской грамматике: студентам и магистрантам Учебно-научного центра египтологии РГГУ, а также моим первым ученикам в области коптологии — студентам Института восточных культур и античности РГГУ, студентам Православного Свято-Тихоновского института и вольнослушателям. В особенности благодарю И.Ю. Мирошникову за его советы и предоставленную мне литературу по коптологии. Приношу благодарность Л.Р. Франгулян за ее помощь в подборе материалов по истории коптской Церкви. Благодарю А.А. Петрову за ее помощь в оформлении древнеегипетских этимологий, ценные дополнения в этот раздел и внесение демотической графики.

Коптология в России

История изучения коптского языка и культуры — тема, на которой следует останавливаться особо. Очерк истории коптологии в странах Западной Европы см. в статье М. Краузе [Krause 1998, 1–33].

Здесь мы ограничимся кратким обзором коптологических исследований в России.

Начало российских коптологических исследований следует датировать 2-й половиной или концом XIX в. Хотя Российское государство издавна было не только ближайшим соседом, но часто и защитником многих народов христианского Востока, на начальной стадии исследований по христианскому Востоку российские ученые черпали свои знания из западноевропейской науки.

Русские путешественники и в более ранние периоды собирали много интересных данных по истории Востока. Главным предметом их интереса была, естественно, Святая земля. Но некоторые из них сосредоточили внимание на Египте, причем не только на древностях фараоновской эпохи, но и на более поздней, однако тоже древней и самобытной, христианской культуре Египта. До нас дошли путевые заметки и описания, сделанные русскими путешественниками — паломниками и купцами, которые с XIV до XVIII в. путешествовали в Египет. Наиболее известны имена Трифона Коробейникова и Василия Гагары. Об этом см. [Петровский; Григорович-Барский].

Если обратиться к более позднему периоду, следует вспомнить, например, путешествие русского журналиста и писателя О.И.Сенковского в Египет и Нубию в середине XIX в. [Сенковский]. Не будучи ученым, этот литератор и путешественник оставил нам описание множества памятников фараоновской и христианской древности долины Нила. Этот материал тем более интересен и важен, что впоследствии некоторые из описанных Сенковским памятников были разрушены.

Интенсивный период коптологических исследований в России начинается в 80-х годах XIX в. и заканчивается в 1917–1918 гг.

Прежде всего следует назвать В.С. Голенищева (1856–1947). Этот блестящий ученый много раз бывал в Египте, главным образом в период между 1880 и 1900 гг. Христианский Египет не был особым предметом его внимания, но он приобрел в Египте и немало коптских древностей. Собрание В.С. Голенищева было приобретено Музеем изобразительных искусств им. А.С. Пушкина в Москве и составило основу для коптской коллекции этого музея.

Еще один русский ученый, В.Г. Бок (1850–1899), прожил недолгую жизнь и не имел специального коптологического образования, но его роль в развитии российской коптологии очень велика. Он был куратором Средневекового собрания Эрмитажа, путешествовал по Египту в 1889–1898 гг., где производил описание коптских памятников и приобрел много предметов христианской древности. Труд Н.Г. Бока имел большое значение не только для пополнения собраний Эрмитажа и московского Музея изящных искусств, но и для консервации египетских археологических памятников *in situ*. Он организовал раскопки ряда некрополей и монастырей в долине Нила. Эти работы включали зарисовку, фотосъемки, создание планов, измерение и описание объектов. Бок пополнил российские музейные собрания некоторыми предметами коптской материальной культуры и сделал много ценных фотографий — например, отснял все коптские стелы в музеях Александрии и Гизы. Эрмитаж обязан деятельности Бока одним из лучших в мире коптологических собраний. В настоящее время одних только коптских тканей в Эрмитаже хранится около 3300.

Работы Бока имели ценность не только для российской науки, но нередко приобретали общемировое значение — в частности, он одним из первых сосредоточил внимание не только на открытии памятников древности, но и на их реставрации и сохранении.

После безвременной смерти Н.Г. Бока его главный труд по археологии христианского Египта [Бок] был доработан и издан В.С. Голенищевым и Я. Смирновым.

Впоследствии интерес к коптской старине в России не исчез. Коптские собрания в российских музеях росли. Многие исследования позднейших периодов основаны на материалах 1880–1900 гг.

В числе ученых, много сделавших для изучения истории и литературы христианского Египта, следует назвать Б.А. Тураева (1868–1920), ученого с европейским образованием, крупнейшего специалиста по литературе христианского Востока [Тураев 1920].

Исследования по коптскому языку и литературе в России начались с трудов О.Э. фон Лемма. С 1883 г., когда Лемм начал свою научную деятельность в Азиатском музее Российской Академии наук, коптские тексты были главным объектом его исследований. В своих работах (написанных на немецком — родном языке его предков и языке его образования) он изучил и опубликовал много коптских документов — например, апокрифические Деяния Апостолов, поэму «Триадон», коптские фрагменты Псевдо-Дионисия [Lemm 1901, Lemm 1903, Lemm 1907–1916]. Фон Лемм оставил целый ряд исследований по частным вопросам коптской грамматики и лексики, но, к сожалению, не оставил единого теоретического исследования по структуре языка.

Со смертью О.Э. фон Лемма в 1918 г. и эмиграцией В.С. Голенищева в российских коптологических исследованиях наступает некоторое затишье. Но этот период стал началом творческого пути известного ученого, сосредоточившего свое внимание прежде всего на исследовании коптского языка. Это петербургский востоковед В.П. Ернштедт (1890–1966). Помимо работ по отдельным коптским текстам российских собраний [Ернштедт I-II], Ернштедт написал множество теоретических работ по коптской грамматике, которые не потеряли своего значения и поныне. Впоследствии работы Ернштедта по коптскому языку были собраны, систематизированы и изданы его учениками, А.Л. Хосроевым и А.С. Четверухиным.

После революции 1917 г. собрания российских государственных музеевполнились памятниками из частных коллекций, а также из некоторых государственных собраний.

Коптским искусством плодотворно занималась известная египтолог М.Э. Матье. Она опубликовала 12 работ по коптологии между 1939 и 1964 гг. Библиографию ее трудов по коптологии см. [Каковкин 2001].

Обзор коптского искусства не составляет предмет данной работы, но нельзя не назвать трудов А.Я. Каковкина [Каковкин 1991] и других исследователей коптского искусства; см., напр., исследования по коптским тканям [Шуринова].

Важнейшее место в российской коптологии позднейшего времени занимает А.И. Еланская (1926–2005). Ее коптская грамматика [Еланская 1964, Еланская 2010] и другие работы по коптскому языку и литературе [Еланская] имеют мировое значение. Достаточно сказать, что первая статья в вышедшем в 1990 г. первом номере *Journal of Coptic Studies* — первого в истории науки специального периодического издания по коптологии — посвящена А.И. Еланской и ее трудам [Nagel 1990]. Библиографию ее работ см. также [Милибанд].

Открытие и публикация гностических текстов из Наг Хаммади вызвало немалый интерес и в российской науке. Здесь следует назвать работы крупного московского ученого М.К. Трофимовой, посвященные переводу и историко-филологическому исследованию целого ряда коптских гностических книг.

Среди современных коптологов значительное место занимает А.Л. Хосроев (Санкт-Петербург). Его исследования по коптской литературе (роман об Александре, литература круга Пахомия, гностические тексты) явились важнейшим этапом в российской коптологии [Хосроев 1983; Хосроев 1991; Хосроев 2004].

С.В. Марахонова посвятила свои исследования коптским гностическим текстам.

Из следующего поколения коптологов следует назвать А.А. Войтенко и его работы по истории коптского монашества [Войтенко], А.С. Ковалец, занимающуюся коптской монашеской литературой.

Ныне коптский язык и коптология изучается на Восточном факультете Санкт-Петербургского университета; в Москве — в Учебно-научном центре египтологии им. В.С. Голенищева Российского Государственного гуманитарного университета; на кафедре христианского Востока Православного Свято-Тихоновского института под руководством преподавателя Н.Г. Головинной. Целый ряд молодых коптологов еще только начинают свой творческий путь и, будем надеяться, еще скажут свое слово в науке.

Происхождение коптского языка

Теории происхождения коптского языка изложены в грамматике Ж. Вергота, в ее вводной части [Vergote, гл. 1]. Собственно, существует три мнения: предком коптского языка может быть или среднеегипетский, или новоегипетский, или демотический.

К. Зете, в противоположность другим египтологам своего времени, в своей работе по происхождению коптского языка [Sethé 1925] отстаивает идею, что демотический вовсе не был разговорным языком, переходной стадией между новоегипетским и коптским. Напротив, это язык письменный и литературный, он в развитой, но более или менее стереотипной форме продолжает новоегипетский. По мнению Зете, египтяне позднего и греко-римского периода писали на демотическом, а говорили на другом диалекте — разговорном, который в христианское время и был возведен в ранг письменного языка, откуда произошел коптский язык.

Б. Стрикер в своей диссертации 1915 г. высказывает крайнюю точку зрения: он развивает теорию, что с самого начала Древнего царства существовал разговорный язык, отличный от литературного, он развивался параллельно с литературным языком вплоть до исламской эпохи и никак с ним не соприкасался. Но это маловероятно.

Ж. Вергот считает, что между этими крайними точками зрения следует искать «золотую середину». Но он, как и Зете, полагает, что коптский произошел от некоего разговорного языка, не тождественного новоегипетскому. Вергот возводит его к разговорному языку эпохи Нового царства, но считает, что диалектные различия, свойственные коптскому языку, проявляются уже в птолемеевское время, судя по правописанию египетских имен собственных и топонимов в греческих текстах¹. Он выявляет эти различия даже в демотических текстах (хотя орфография демотического письма такова, что трудно восстановить настоящее произношение).

Есть предположение, что саидский диалект уже распространился по всему Египту как литературный еще до коптской эпохи.

Коптские диалекты могут быть сведены к одной фонологической системе, а следовательно, к одному языковому состоянию. Иначе говоря, при возникновении коптского в Египте был единый язык, а потом его разговорные разновидности развились в местные диалекты². Был это среднеегипетский язык или новоегипетский?

Вергот склоняется в пользу среднеегипетского. Зете считал, что это был новоегипетский эпохи Нового царства. У.Ф. Эджертон полагал, что новоегипетский — прямой предок и демотического, и коптского.

Еще один автор коптской грамматики [Reintges, 3] предлагает возводить «неегипетские» черты коптской грамматики к лингвистическим изменениям вследствие интенсивного языкового контакта: коптский язык возник в двуязычной среде общины, где и в социальном, и в культурном отношении господствовал греческий язык, и греческий суперстрат сказался не только в лексике, но и в перестройке египетского синтаксиса по греческому образцу. Однако, хотя в коптском языке действительно очень велик слой греческих заимствований (приблизительно одна пятая всех слов, включая служебные), следует с осторожностью говорить о влиянии именно на синтаксис. Изменение жесткого порядка слов на более свободный вполне может быть результатом не влияния, а внутреннего развития языка, тем более что коптский развился не на основе литературного египетского языка, а из какой-то разновидности разговорного.

¹ См., например, урок 21, коптские названия месяцев и их греческую передачу. Отчетливо видно, что греческие варианты названий ближе всего к бохайрскому — диалекту Нижнего Египта.

² Ср. образование новогреческих диалектов безотносительно к древнегреческим, уже на основе койне, за исключением, может быть, только цаконского диалекта.

Диалекты коптского языка

К концу XVIII в. европейским исследователям было известно только три коптских диалекта:

1) саидский (*S*)³ — диалект Верхнего Египта;

2) файюмский (*F*), ранее называемый также башмурийским — диалект оазиса Файюм;

3) бохайрский (*B*) — диалект Западной Дельты и долины Вади аль-Натрун.

Но по мере нахождения новых текстов число коптских диалектов возрастало. Между 1880 и 1920 гг. их было известно уже 5. Прибавились два верхнеегипетских диалекта:

4) ахмимский (*A*) — диалект области г. Ахмим в Верхнем Египте (в древности Хеммис, копт. Шмин, Хмин или Хмим, греч. Панополь);

5) ликопольский (*L*) или субахмимский (*A*²) — диалект области г. Ликополя (греческое название Ликополь, копт. Сиут, ныне Асьют), несколько севернее Ахмима.

Во 2-й половине XX в. найдены новые рукописи и выделены ещё два диалекта:

6) протофиванский (*P*) — диалект ранней (рукопись конца III в.) коптской версии книги Притчей Соломоновых [Kasser 1960];

7) среднеегипетский (*M*) — на нем говорили в области Оксиринха, между ареалами ликопольского и файюмского диалектов. Представлен рядом рукописей Библии IV и V вв. Одна из них, рукопись Псалтири, найдена в детском погребении в Оксиринхе и определяет родину этого диалекта.

Ныне коптская диалектология переживает расцвет. Стали различать ещё по меньшей мере три диалекта:

8) *G* — башмурийский или мансурийский;

9) *H* — гермопольский или ашмунейнский;

10) *I* — протоликопольский или прото-лико-диоспольский (по классификации Р. Кассера).

Различаются и поддиалекты — например, ликопольского. Таким образом, число их возросло, по крайней мере, вдвое.

Есть исследования, где диалектное членение доводится, так сказать, до крайнего предела: диалектов оказывается почти столько же, сколько больших корпусов

---

³ В научной литературе названия диалектов обозначаются курсивной заглавной буквой.

текстов. Но здесь следует соблюдать осторожность, чтобы не принять орфографические особенности за диалектные различия: расхождения в правописании не всегда отражают различия в фонетике.

В настоящее время выделяются следующие основные диалекты:

1. Саидский диалект (в научной литературе обозначается *S*). Название происходит от арабского *Ṣa'īd*, что означает Верхний Египет. Саидский диалект в «классический» период был распространен по всему Египту. Он считается едва ли не самым ранним из литературных диалектов, хотя А. Шиша-Галеви считает, что репутация саидского как «древнейшего» диалекта, более древнего, чем бохайрский, неверна. Последние примеры литературы на живом саидском диалекте восходят к VIII в., последние попытки восстановить его как литературный — к началу XIV в.

2. Бохайрский диалект (обозначается *B*) — от араб. *baḥarī* морской, что в Египте служит эквивалентом понятия «северный». Это диалект Нижнего Египта. Он сравнительно поздно начал использоваться в литературе, а с VIII в. становится официальным диалектом области Дельты и Александрийского патриархата. В последующие века много саидских текстов было переведено на бохайрский диалект. Европейские ученые познакомились в первую очередь с ним.

3. Ахмимский (*A*). Возможно, это самый ранний диалект, засвидетельствованный литературными текстами, но он был быстро вытеснен саидским.

4. Ликопольский (*L*). Прежнее и еще употребительное его название — субахмимский (*A₂*). Прежде всего он известен как диалект коптской версии манихейских книг. Есть и другие тексты на этом диалекте. См. статью [Simon].

5. Среднеегипетский (*M*), его локализуют в области Оксиринха. На нем говорили, по-видимому, в области г. Ашмунейн (копт. Шмун), севернее Ликополя. Этот диалект очень рано зафиксирован письменно, литературные тексты на нем датируются временем между IV и V вв. Некоторые особенности сближают его с ахмимским и файюмским. См. [Schenke 1981, 1991].

6. Файюмский (*F*). Был распространен в Файюмском оазисе. На этом диалекте дошли рукописи отдельных библейских книг и фрагменты литературных текстов.

О диалектах коптского языка есть много работ Р. Кассера, в частности [Kasser 1973]. См. также очерк в грамматике Ж. Вергота [Vergote, vol. Ia, p. 2–6].

Саидский диалект⁴

Предметом данной грамматики станет саидский диалект коптского языка. Саидский диалект — ранний и самый широко распространенный. В ранних грамматиках он также назывался фиванским или верхнеегипетским. Термин «саидский» по отношению к данному диалекту ввел во 2-й половине XIII в. или в XIV в. Афанасий, епископ г. Қус (Верхний Египет, к югу от Коптоса; греч. в эллинистическое и римское время Аполлинополис Малый, с конца III в. Диоклетианополь), автор книг о коптском языке, в частности грамматики «Ожерелье письма для науки перевода». В Новое время термин «саидский» принял Л. Штерн в своей грамматике 1880 г. [Stern].

Конечно, своим престижем саидский диалект обязан богатой литературе, оригинальной и переводной, библейской и небиблейской (гомилетика, патристика, монашеская литература, гностическая, магическая, поэтическая), религиозной и нерелигиозной (письма, документы, правовая, медицинская литература). Очевидно, саидский — первый диалект, на который была полностью переведена Библия, вероятно, начиная с III в.; к VI в. перевод был завершён⁵. Почти вся оригинальная литература раннего периода написана на саидском диалекте (Пахомий, Шенуте и другие авторы). К IX в. он стал официальным языком коптской церкви, но уже в IV в., даже, может быть, раньше, стал общеегипетским письменным литературным диалектом, распространенным от Гелиополя до Сиены (совр. Асуан). В последующие столетия он вытеснил малые диалекты (ахмимский, ликопольский, среднеегипетский) также и в качестве разговорного, насколько можно судить по письменным документам. Ко времени арабского завоевания саидский был единственным литературным диалектом, соседствуя с бохайрским. Начиная с IX в. саидский диалект стал вытесняться бохайрским, в XI в. этот процесс ускорился. Однако последнее поэтическое произведение на коптском языке — поэма «Триадон» (начало XIV в.) — написано на саидском диалекте; это доказывает, что бохайрский к тому времени полностью вытеснил его как литургический диалект, но не как литературный.

Многие ученые писали, что саидский занимает как бы промежуточную позицию среди диалектов: у него наибольшее количество общих черт, присущих всем диалектам, и меньше всего специфических, присущих только ему одному. Возможно, и это явилось еще одной причиной выдвижения его в качестве общего

⁴ Основной источник по данному разделу: [Shisha-Halevy 1991].

⁵ В научной литературе названия диалектов обозначаются курсивной заглавной буквой.

литературного. Не следует также забывать, что он претерпел литературную обработку и нормализацию (прежде всего в процессе перевода Библии), при которой многие его отличительные черты могли сгладиться.

Вопрос о прародине саидского диалекта еще не решен окончательно. Одни называют Оксиринх, другие — область к югу от окрестностей Саккары-Мемфиса, третьи — Фивы. Высказывались даже очень крайние точки зрения: саидский диалект зародился в Александрии⁶, или у него вовсе нет прародины и это своего рода койне, искусственный общий диалект. А. Шиша-Галеви считает, что, наиболее вероятно, правы Ж. Вергот и крупнейший исследователь коптских диалектов Р. Кассер: прародиной саидского диалекта следует считать область к югу от Саккары-Мемфиса.

Б. Лейтон полагает, что родина саидского диалекта, скорее всего, область г. Шмун (греч. Гермуполь, совр. Эль-Ашмунейн), а оттуда он распространился на юг, в Фиваиду [Layton 2000, § 4]. Вероятно, такое центральное изначальное положение (не Нижний Египет, но и не самый крайний юг) обусловило особенности саидского диалекта как «промежуточного» и его место *lingua franca* среди коптских диалектов.

Очерк истории коптской литературы

В научной литературе постоянно повторяется жалоба, что не существует полноценного исследования по коптской литературе. При том разрозненном состоянии корпуса коптских рукописей, о котором будет сказано ниже, это в настоящее время вряд ли возможно. Но в нашем распоряжении имеются несколько прекрасных фундаментальных исследований по коптской литературе в ее сегодняшнем состоянии. Это в первую очередь многочисленные труды Т. Орланди [Orlandi 1970, Orlandi 1986, Orlandi 1997, Orlandi 1998], работы М. Краузе [Krause 1980], Р. Кокэна [Coquin], С. Эммеля [Emmel 2007]. Перечисленные работы послужили основными источниками нижеследующего очерка. Там же можно найти подробную библиографию.

Мы не можем определенно сказать, когда греческие буквы впервые стали применяться для записи текстов на египетском языке. Во всяком случае, исключено, чтобы подобное употребление ввел один человек или группа людей в определенный момент, как это было, например, с кириллицей и письменностями народов Закавказья. Помимо прочего, подобный способ записи египетских текстов старше, чем коптский язык как таковой.

⁶ Этому противоречат не только исторические данные и диалектные особенности, но и, например, то, что ни одна найденная коптская рукопись на саидском диалекте не происходит из Александрии.

Уже на рубеже христианской эры в Египте начали писать по-египетски греческими буквами, с несколькими добавочными знаками из демотики (или сочетаниями из двух греческих букв) для согласных, не имеющих греческого обозначения. Засвидетельствованы тексты предположительно I в. до н.э. — III в. н.э., написанные на египетском языке греческими буквами. Кто был первым в этом начинании, неизвестно. Предполагается, что инициаторами были носители «религий Писания» — иудеи или христиане. Но, принимая во внимание характер этих ранних письменных памятников, нельзя исключить, что они выполнены адептами традиционной египетской религии. Это имена собственные на мумиях, молитвы, гороскопы, глоссы и заклинания⁷. Для передачи звуков, отсутствующих в греческом языке, употреблялись знаки из египетской демотики (скорописного письма), но еще не было единых правил орфографии, как в коптском.

Тексты подобного рода дошли до нас в количестве небольшом, но достаточном для филологического исследования. Помимо фонетических отличий, там засвидетельствованы некоторые элементы грамматики и лексики, которых в «классическом» коптском языке уже нет. Язык этих текстов называют **старокоптским** [Краусе 1998, 7–8; Kasser 2004].

С III в. засвидетельствованы христианские тексты на коптском языке. Начинаясь всё, как обычно бывает в зарождающихся христианских культурах, с перевода Библии. Коптские переводы Библии см. в первую очередь [Biblia Coptica]. Подробное изложение и библиографию можно найти в соответствующих статьях «Коптской энциклопедии»⁸.

Самые ранние дошедшие до нас рукописи, написанные на языке, распознаваемом как коптская стадия египетского, по стандартным или, по крайней мере, систематическим нормам правописания, датируются не ранее III в. [Emmel 2007, 83]. Известно менее десятка рукописей, которые можно отнести к этому раннему периоду⁹. Они представляют собой коптские версии различных книг Библии. Предположительно самый древний дошедший до нас коптский библейский текст — версия книги Притчей Соломоновых на диалекте, обозначаемом как протосаидский, датируемое концом III в.¹⁰ Ранее самой древней рукописью считалось Евангелие от Иоанна на ахмимском диалекте, палеографически датируемое приблизительно 300 г. [Stegemann]. Но это лишь верхняя граница датировки, *terminus ante quem*.

Трудность датировки составляет еще и то, что коптская палеография на сегодняшний день находится далеко не в таком развитом состоянии, как греческая. Однако существуют несколько трудов по палеографии, где собран и систематизирован обширный материал [Stegemann, Hyvernat, Cramer 1964].

⁷ В последнем случае греческий алфавит оказался особенно полезен: теоретически для того, чтобы заклинание «сработало», важна точная передача звучания, в том числе и гласных, а греческое письмо дает полную огласовку.

⁸ M. Krause. Old Testament, Coptic Versions of the // Coptic Encyclopedia, vol. 6. P. 1836–40. B.M. Metzger. New Testament, Coptic Versions of the // Coptic Encyclopedia, vol. 6. P. 1787–9.

⁹ О списках ранних рукописей см.: Roberts, C. H. Manuscript, Society and Belief in Early Christian Egypt. L., 1979. P. 66–68.

¹⁰ См. указанную в сноске выше энциклопедическую статью М. Краузе, с. 1836 В.

Потребность в переводе Библии на коптский язык не могла не возникнуть уже тогда, когда христианская проповедь вышла за пределы грекоязычной Александрии и других эллинизированных крупных городов в «хору» — остальную территорию Египта, по преимуществу крестьянскую и населенную египтянами. Более того — даже в Александрии был квартал Ракоте, населенный египтянами, где не все могли понять проповедь или прочитать версию Библии по-гречески.

Очевидно, сначала миссионеры импровизировали свои переводы. Из жизнеописания св. Антония Египетского, одного из основателей коптского монашества, известно, что уже между 250 и 255 гг. он слушал в церкви своего родного селения чтение отрывков из Евангелий. Согласно жизнеописанию, сделанному Афанасием, греческого языка Антоний не знал. Следовательно, он слушал некий коптский перевод, возможно, сделанный священником *ad hoc* [Cramer 1959, 4]. Следует заметить, однако, что подобные эпизоды (центральный персонаж слышит в церкви чтение из Нового Завета, и это заставляет его в корне изменить свою жизнь) засвидетельствованы в агиографической литературе и представляют собой едва ли не общее место; см., напр., коптское житие св. Иларии [Drescher, 2].

Но как бы то ни было, священник, проповедующий в египетской «хоре», не мог рассчитывать на то, что вся паства, или большинство ее, хорошо поймет греческую речь.

В процессе переводческого труда разрабатывались правила перевода с греческого на коптский, составлялись двуязычные греко-коптские словники. Греческие слова для новых религиозных понятий частью заимствовались, частью заменялись коптскими эквивалентами [Krause 1998, 23]. Составлялись греко-коптские билингвы для перевода книг Ветхого и Нового Завета. Сохранился лист латинско-греческо-коптского разговорника V или VI в., где латинские слова записаны греческими буквами. При раскопках манихейского поселения найдены листы сирийско-коптского глоссария [Kellis, 112–118]. Литература переводилась и с одного коптского диалекта на другой, больше всего — с саидского на бохайрский, когда последний после арабского завоевания стал языком церкви.

Во всяком случае, можно утверждать, что переводы Библии и богослужебных текстов на египетский язык стали выполняться уже в ранний период распространения христианства в Египте, а коптская литература зародилась не позднее III в.

Коптские тексты сохранились почти исключительно в кодексах¹¹. Их материал — или папирус (что типично для доарабского времени), или пергамент (в VI и VII вв. он стал заменять папирус), или бумага (подавляющее большинство поздних рукописей написано на бумаге).

Коптская литература дошла до нас в гораздо более скудном и фрагментарном состоянии, чем почти все прочие литературы христианского Востока. Хотя в Египте очень хорошие природные условия для сохранности материалов, в том числе папируса, от коптской литературы сохранилась лишь малая часть. При большей части публикаций обнаруживается, что какое-то, порой очень значительное,

¹¹ Египет считается родиной кодекса — книжной формы, сменившей более древнюю форму свитка.

количество страниц данного кодекса утеряно. Насколько литература коптов была богаче и разнообразнее того, что от нее осталось, показывают, в частности, списки книг больших монастырских библиотек, где перечисляются десятки не дошедших до нас книг. От многих книг дошли только переводы на другие языки. После X в. часть коптской литературы стала переводиться на арабский и на гезз (староэфиопский), язык дочерней эфиопской церкви, и часть этих переводов сохранилась, в то время как коптские оригиналы утеряны.

Три главных фактора послужили причиной этих потерь. Во-первых, это иноземные вторжения. Еще в начале V в. блеммии (беджа), кочевники с юга, стали совершать набеги на египетские поселения, прежде всего на монастыри, расположенные в пустыне. При этом неизбежно погибали монастырские библиотеки. Самые ранние книги, сохранившиеся в старейшем монастыре св. Макария в Вади аль-Натрун, к югу от Александрии, датируются IX–XIII вв.; были, разумеется, и более древние рукописи, но их уничтожили кочевники в 408, 434 и 444 гг. После арабского завоевания в середине VII в., когда мусульманские власти усиливали гонения на христиан, коптские книги погибали.

Еще одна причина плохой сохранности коптской литературы — антиеретическая деятельность коптской церкви. Борьба шла не только с писаниями еретиков (например, гностиков и манихеев), но зачастую церковь не щадила также и апокрифические писания.

Более того, даже самая ортодоксальная коптская литература проходила фильтрацию: сохранялись только тексты, приспособленные к нуждам церкви и монастырей, которые с X в. оставались единственными оплотами коптской христианской культуры. Это повлекло за собой ограниченность тематики и жанров «выживших» литературных произведений. Примечателен следующий факт: до нас не дошло ни одной древней коптской рукописи, которая происходила бы из Александрии — того города в Египте, где можно проследить живую интеллектуальную египетскую культуру и после арабского завоевания [Emmel 2007, 84].

Нельзя не принимать во внимание и упадок коптской книжной культуры, последовавший за периодом некоторого оживления в раннее арабское время. В средневековый период и позднее, вплоть до XIX в., в коптских монастырях и церквях недостаточно заботились о книгах. Вследствие этого книги в лучшем случае раскупались западными путешественниками, в худшем — погибали.

В-третьих, полноценному изучению коптской литературы препятствует еще один фактор: условия их нахождения. Только небольшая часть известной ныне коптской литературы найдена в результате научных раскопок: самая большая часть — результат покупок у торговцев древностями, нелегальных раскопок или случайных находок. Торговцы, а тем более «черные археологи» замалчивали или называли другое место нахождения рукописей, что приводило к ложным атрибуциям.

Кроме того, значительное количество книг сохранилось в монастырских библиотеках. После христианизации Египта библиотеки имелись во всех центрах епископств, впоследствии также в монастырях. В числе крупнейших следует назвать библиотеки монастырей Вади аль-Натрун (греч. Нитрия, к югу от Александрии),

библиотеку монастыря св. Шенуте или Белого монастыря в Сохаге (Верхний Египет), монастыря Михаила Архангела близ селения Хамули в Файюме, монастырей и церквей в Эдфу и Эсне (Верхний Египет), монастырей св. Антония и св. Павла в Восточной пустыне. В ряде монастырских библиотек до сих пор отсутствует каталог, как и во многих собраниях рукописей за пределами Египта.

То немногое, что дошло до нас из коптской литературы, находится в разрозненном состоянии: в XVIII–XIX вв. коптские книги нередко продавались по частям разным коллекционерам. Ныне разрозненные страницы кодексов, даже части страниц, рассеяны по множеству библиотек, музеев и частных коллекций Египта, Европы и Америки. Далеко не все они изданы и изучены. Многие рукописи десятилетиями хранились нетронутыми и ждали своего часа, как то произошло, например, с греческим Кёльнским кодексом — самой миниатюрной из дошедших до нас книг древности.

Коптская оригинальная литература

Агиографическая и историческая литература

Здесь речь пойдет о писателях, чьи произведения, по общему мнению исследователей, написаны по-коптски, а не переведены.

О ряде архиепископов Александрии III и IV вв. известно, что они писали как по-коптски, так и по-гречески. Так, мы знаем, что Гиеракс (ок. 270–360 гг.) писал комментарии к Библии и псалмы на обоих языках, хотя от его литературного наследия мало что дошло.

От св. Антония (ок. 251–356) дошли фрагменты посланий по-коптски, но они скорее всего написаны по-гречески, а коптский текст представляет собой лишь перевод.

Св. Пахомий (ок. 292/294–346), основатель (ок. 320 г.) первого общежитийного христианского монастыря в Табенниси (Верхний Египет; возможно, совр. остров Дафани на Ниле) и первого монашеского ордена, составил первые монашеские правила по-коптски, от которых дошли фрагменты. Известны его послания в оригинале и переводах, катехизисы и выдержки из других трудов.

От его преемника Хорсиесия (ум. ок. 380 г.) дошли на коптском языке письма, катехизисы и постановления. А его *Doctrina de institutione monachorum* до сих пор известна только в латинском переводе Иеронима.

От его заместителя Феодора (ум. в 368 г.) до сих пор было известно только одно пасхальное послание на латинском языке, но недавно было опубликовано его одно его послание, в двух копиях. Кроме фрагментов двух катехизисов, сохранились еще извлечения из его писаний.

Еще один интересный документ раннего периода — «Послания (правила)» отшельника Павла из Таммы, IV в. [Orlandi 1988].

УРОК 1

Алфавит и фонетика: гласные, согласные, правила чтения, слог, ударение. Важнейшие случаи ассимиляции

Коптский алфавит состоит из 24 букв греческого происхождения и еще нескольких, заимствованных из египетского демотического письма¹².

В графе «Название» приводится коптское название буквы, как оно принято ныне для бохайрского диалекта [Till 1978, 40], и в скобках — греческое. В графе «происхождение» приводятся древнеегипетские предшественники согласного, обозначаемого данной буквой. (Для гласных это обычно невозможно: древнеегипетское письмо не огласовано или почти не огласовано).

	Название	Звучание	Происхождение звука
Α	альфа	ǎ (краткое <i>a</i> ?)	
Β	веда, беда (бета)	<i>b, v</i>	Из д.-е. <i>b</i> , реже <i>p</i>
Γ	гамма	<i>g</i>	Только в греческих словах. В коптском — иногда как вариант согласного <i>k</i> или Ϣ
Δ	дальда (дельта)	<i>d</i>	Только в греческих словах
Ε	эйе (эпсилон)	ě (краткое <i>e</i>)	
Ζ	зада (зета)	<i>z</i>	Только в греческих словах. В коптском — иногда как вариант согласного <i>s</i>
Η	хада (эта)	ē (долгое <i>e</i>), <i>i</i>	<i>i</i> или гласный типа <i>u</i>
Θ	тутте (тэта)	<i>th</i>	В саидском диалекте обозначает два согласных: <i>t-h</i>
Ι	йода (йота)	<i>i, y</i>	Из д.-е. (там, где обозначается на письме) <i>i</i> или <i>y</i>
Κ	кабба (каппа)	<i>k</i>	Из д.-е. <i>k</i> или <i>k</i> , реже <i>g</i>
Λ	лола (лямбда)	<i>l</i>	Восходит к д.-е. <i>l/r</i> , редко к <i>n, m</i>

¹² В таблице приводится алфавит текстов на саидском диалекте. Здесь заимствованных из демотики знаков 6. В других диалектах их может быть больше; об этом см. ниже.

	Название	Звучание	Происхождение звука
М	мей (мю)	<i>m</i>	Из д.-е. <i>m</i> или <i>b</i> , реже из <i>n</i>
Н	ни (ню)	<i>n</i>	Из д.-е. <i>n</i>
Ξ	экси (кси)	<i>ks</i>	Обозначает два согласных: <i>k-s</i>
О	оу (омикрон)	<i>ō</i> (краткое <i>o</i>)	
П	бей (пи)	<i>p</i>	Из д.-е. <i>p</i>
Р	роу (ро)	<i>r</i>	Из д.-е. <i>r</i> , редко из <i>n</i>
С	самма (сигма)	<i>s</i>	Из д.-е. <i>s</i> и <i>s</i>
Т	дау (тау)	<i>t</i>	Из д.-е. <i>t</i> , <i>t̄</i> , <i>d</i> или <i>d̄</i>
Υ	хе (ипсилон)	<i>ii</i> , <i>w</i> , <i>i</i> . После согласных: в ранний период читается как французское <i>и</i> , немецкое <i>ii</i> . В более позднем произношении — как <i>i</i> . После гласных — как английское <i>w</i> .	Как <i>w</i> — из д.-е. <i>w</i> , редко <i>b</i>
Ф	фий (фи)	<i>ph</i>	В саидском диалекте обозначает два согласных: <i>p-h</i>
Х	кий (хи)	<i>kh</i>	В саидском диалекте обозначает два согласных: <i>k-h</i>
Ψ	эбси (пси)	<i>ps</i>	Обозначает два согласных: <i>p-s</i>
Ω	ō (омега)	<i>ō</i> (долгое <i>o</i>)	
Ϟ	шай	<i>š</i> (как русское <i>ш</i>)	Из д.-е. <i>h</i> и <i>š</i>
ϙ	фай	<i>f</i> (как русское <i>ф</i>)	Из д.-е. <i>f</i>
ϒ	хори	<i>h</i> (как английское <i>h</i>)	Из д.-е. <i>h</i> , <i>h</i> и <i>h̄</i>
Ϙ	джанджа	<i>j</i> (как английское <i>j</i>)	Из д.-е. <i>t</i> , <i>d</i> , <i>g</i> , <i>k</i> или <i>k̄</i>
Б	чима	<i>k'</i> , <i>g</i> , <i>č</i> (согласный, схожий с <i>k</i> , <i>g</i> или русским <i>ч</i>)	Из д.-е. <i>g</i> , <i>k</i> , <i>k̄</i> , <i>l</i> или <i>d̄</i>
†	дий, ди	<i>ti</i>	Обозначает слог <i>ti</i> ¹³

Дифтонги и диграфы

ОУ между согласными передает долгое *ū* : **МОУР** *mūr* *вязать*.

Перед гласными и после гласных оно означает звук, подобный английскому *w*:

ОУА *wa* *один*, **ϒООУ** *how* *день*.

¹³ В коптском алфавите есть еще 2 буквы: 1) **ϒ** «хай», в бохайрском диалекте, восходит к д.-е. *h*, произносится примерно как русское *х*; 2) **ϒ**, вариант «хори», в ахмимском диалекте обозначает *h*, восходит к д.-е. *h* или *h̄*. В саидском диалекте они не употребляются.

ЄІ в соседстве с согласными читается как *eu* или долгое $\bar{i}$. Перед гласным или после него **ЄІ** читается как неслоговое *y* (йот, подобно русскому й): **СЄІΝЄ**, **СІΝЄ** *seyne, sīne проходить мимо*, но **СЄІΝЄ** *sayne врач*, **ЄІΩТ** *yōt отец*.

АІ читается как *ay* или долгое $\bar{e}$ ¹⁴.

Надо заметить, что буквы **Ө**, **Ф** и **Х**, означающие два согласных, употребляются не только в греческих заимствованиях. Они могут заменять сочетания **Тᶜ**, **Пᶜ** и **Кᶜ** в коптских словах и формах: **Т-** + **ᶜЕНЕЕТЕ** - **ӨЕНЕЕТЕ**, **П-** + **ᶜΩВ** - **ФΩВ**; **РОКᶜ** — одна из форм инфинитива глагола *гореть, жечь* — может писаться как **РОХᶜ**. С другой стороны, у заимствованного греческого слова женского рода **ӨАЛЛАССА** *море* начальное **Ө-** в коптском языке стало восприниматься как сочетание определенного артикля ж. р. с **ᶜ-**: **Т-ᶜАЛЛАССА**. В текстах засвидетельствованы такие формы, как **ΟΥᶜАЛ-АССА** (с неопределенным артиклем).

В позднее время согласные **Ө**, **Ф** и **Х** стали произноситься по-новогречески: соответственно как английское *th*, русские *ф* и *х*.

Согласный **В** стал также произноситься по-новогречески, как *v* (как русское *в*). На то, что в саидском диалекте оно уже в VIII в. могло так читаться, указывает, например, написание в документах имени *Виктор* **ВІКᶜΩР**, **ВІКᶜОᶜ**, от лат. *Victor* [напр., KRU 105; Schiller 60], и заимствования **ВІКᶜΩᶜᶜІА** — от лат. *victoria победа* [Budge 1915, 256].

Ж. Вергот считает такое произношение изначальным, основываясь на том, что в коптском не различаются звонкие и глухие согласные и что **В** чаще всего чередуется с **Ф**.

Однако **В**, как правило, восходит к д.-е. *b*, а иногда чередуется также с **П**. На то, что оно, по крайней мере, в ранний период произносилось как *b* [Vucichl 24A], указывают, в частности, коптские заимствования в языке христианской Нубии, например копт. **НОВЄ**, на других диалектах **НᶜВЄ** *грех* — древнениубийское *ḡape* (в современном нубийском диалекте махас сохранилось как *pābē*)¹⁵.

Коптский плавный согласный **І** (**Λ**) не имеет прямого предшественника, засвидетельствованного в древнеегипетской графике. Однако в египетском языке засвидетельствована стадия, когда стали различать *r* и *l*. Так, в демотическом письме они различаются. В. Выцихл [Vucichl, 93A] отмечает, что коптское **Λ** стоит там же, где *l* в соответствующих корнях родственных афразийских (семито-хамитских) языков. Он объясняет это тем, что наряду с литературным языком, не различавшим плавных согласных *r* и *l*, существовали разговорные диалекты, где они различались; один из таких диалектов и лег в основу коптского языка¹⁶.

¹⁴ В этих дифтонгах коптские писцы нередко ставят две точки над йотой: **Єї**, **Аї**. Возможно, точки означают, что здесь **ї** читается именно как йот: **Єї** как *eu*, а не $\bar{i}$, **Аї** как *ay*, а не $\bar{e}$. Ср., например, глагольную форму **ЄІН-АХΩ** [Budge 1915, 14], где **Є** и **ї** — две разные морфемы.

¹⁵ См. о произношении этого согласного статью: С. Peust. Zur Aussprache des Beta im Koptischen // *Lingua Aegyptia. Journal of Egyptian Language Studies*, 18, p. 209–215. Göttingen, 2010.

¹⁶ Возможно такое объяснение: египетское письмо когда-то было создано на основе диалекта, где эти плавные не различались. В дальнейшем оно сохранило эту особенность, потому что было ориентировано на носителей языка, которые не затруднялись определять, где следует читать *r*, а где *l* (ср. различие между *e* и $\bar{e}$ в русском языке, далеко не всегда обозначаемое письменно). А в других диалектах это различие всегда существовало.

Диакритическая черта

Черта $\bar{\quad}$, поставленная над буквой для согласного, означает огласовку. В грамматиках более раннего периода говорится, что черта обозначает некий сверхкраткий гласный типа *e* или *i* перед данным согласным [Till 1978, 43–44]: $\mathfrak{Z}\bar{\mathfrak{N}}$ *h^en*, $\bar{\mathfrak{N}}\mathfrak{P}\mathfrak{W}\mathfrak{M}\mathfrak{E}$ *h^enrōme*. В современных грамматиках обычно пишут, что черта означает слоговой характер данного согласного. Но если «слоговым» может быть плавный согласный *l* или *r*, носовой *m* или *n*, то трудно представить себе в этом качестве взрывной согласный типа *p*. Ограничимся тем, что черта над буквой означает огласовку перед согласным, обозначенным данной буквой. Можно предположить, что в саидском диалекте это было огласовка в тембре *e*. Об этом свидетельствуют многочисленные случаи чередования этого знака с буквой $\mathfrak{E}$: например, $\mathfrak{Z}\bar{\mathfrak{N}}\mathfrak{E}\bar{\mathfrak{N}}$ в ряде случаев может писаться как $\mathfrak{Z}\mathfrak{E}\bar{\mathfrak{N}}$.

Есть рукописи, где диакритическая черта ставится нерегулярно или не пишется вовсе. В данной грамматике при цитировании примеров из текстов в первых уроках черта будет ставиться во всех случаях, а в дальнейшем тексты будут воспроизводиться с правописанием оригинала (или первоиздания).

Удвоение буквы для гласного

Есть слова и формы, в которых буква для гласного удваивается. Например: $\mathfrak{M}\mathfrak{A}\mathfrak{A}\mathfrak{B}$ *тридцать*, $\mathfrak{M}\mathfrak{E}\mathfrak{E}\mathfrak{R}\mathfrak{E}$ *полдень*, $\mathfrak{M}\mathfrak{N}\mathfrak{N}\mathfrak{W}\mathfrak{E}$ *множество, толпа*, $\mathfrak{K}\mathfrak{L}\mathfrak{O}\mathfrak{O}\mathfrak{L}\mathfrak{E}$ ж. р. *облако*, $\mathfrak{B}\mathfrak{W}\mathfrak{W}\mathfrak{N}$ *плохой, злой*, $\mathfrak{X}\mathfrak{W}\mathfrak{W}\mathfrak{M}\mathfrak{E}$ м. р. *книга, свиток*. Это удвоение не обозначает долготу гласного, как можно было бы подумать (тем более что удваиваются и буквы для долгих гласных). Такое написание показывает, что после данного гласного следовал некий гортанный согласный, на письме не обозначенный¹⁷.

¹⁷ Это ясно видно при сопоставлении таких слов с их предполагаемыми древнеегипетскими предшественниками.

$\mathfrak{M}\mathfrak{A}\mathfrak{A}\mathfrak{B}$ — ср. д.-е. (в Текстах пирамид) *m^hb3 kōpē, gartun, ostrōga* (с детерминативом «30»).

$\mathfrak{M}\mathfrak{N}\mathfrak{N}\mathfrak{W}\mathfrak{E}$ — ср. д.-е. (в текстах Древнего царства) *mⁿ m^s tōlpa, množestvo, vojsko*, дем. *m^s n^o rōd*, толпа, войско.

$\mathfrak{M}\mathfrak{E}\mathfrak{E}\mathfrak{R}\mathfrak{E}$ происходит от *m^r.t pōldēn* (в текстах Среднего царства), дем. *m^r.t pōldēn*. Как можно видеть, на какой-то стадии развития в слове выпал средний корневой согласный. Ср. д.-е. (в Текстах пирамид) *m^r.t (m^r.t) s^er^edina*.

$\mathfrak{B}\mathfrak{W}\mathfrak{W}\mathfrak{N}$ восходит к д.-е. (в текстах Древнего царства) *bⁿ*, дем. *bⁿ (bⁿ) bⁿ* или *bⁿ p^ho^hl^oy*, злой.

$\mathfrak{K}\mathfrak{L}\mathfrak{O}\mathfrak{O}\mathfrak{L}\mathfrak{E}$ — ср. д.-е. (в Текстах пирамид) *k^rr* облако, дем. *k^ll (k^ll)*.

$\mathfrak{X}\mathfrak{W}\mathfrak{W}\mathfrak{M}\mathfrak{E}$ — из н.-е. *q^m* книга, документ, свиток, лист папируса, дем. *q^m*. В Текстах пирамид засвидетельствовано со значением *папирус* (как материал для изготовления корзин, сандалий и т.п.).

Один из самых распространенных случаев фонетической ассимиляции (уподобления звука другому, соседнему) — следующий. Согласный **N** перед губными согласными **B**, **П**, **M** преобразуется в **M**:

Предлог **ᲚᲛ** в (чем, ком) + **Მ᲏**¹⁸ м. р. дом, с определенным артиклем м. р. ед. ч. **Მ᲏** : **ᲚᲛ Მ᲏** в доме.

ᲕᲗᲗ м. р. глаз¹⁹ с определенным артиклем мн. ч. **Მ᲏** : **ᲛᲕᲗᲗ** глаза.

ᲙᲗᲗᲕᲈ²⁰ м. р. ухо + артикль **Მ᲏** : **ᲙᲙᲗᲗᲕᲈ** уши.

ᲕᲗᲕ᲏ душа + артикль **Მ᲏** : **ᲙᲕᲗᲕᲈᲐᲐᲕᲈ** души.

Ударение

В коптских рукописях позднего периода ударение иногда обозначается. Для этого используется знак, подобный нашему знаку ударения (точнее, греческому знаку «острого ударения»).

В коптском слове ударение может падать или на предпоследний слог, или на последний.

При прочих равных условиях ударение обычно падает на предпоследний слог. Кроме того, существуют следующие правила.

Если слово содержит краткие и длинные гласные, ударным будет слог с долгим гласным.

Если слово содержит открытый и закрытый слоги, ударение падает на закрытый слог: **ᲈᲛᲈᲚ** (*e-néh*) вечность, век²¹, **ᲐᲩᲕᲗᲩ** (*u-báš*) белеть, быть белым, светлым, блестящим, сверкать, светить²².

Гласные **H**, **O** и **Ω** (если они стоят в предпоследнем или последнем слоге) — всегда ударные. Например: **ᲐᲕᲙᲐ** поведать, сообщить, рассказать, **ᲐᲩᲕ᲏** ж. р. ночь, **ᲈᲕᲩᲩ** м. р. мёд.

Конечное простое **-a** и простые **-ei**, **-i** — всегда ударные.

Конечный гласный **-ou** — ударный, за исключением следующих случаев:

1) если это местоименный суффикс 3-го лица множественного числа (при знании грамматики распознать его просто);

2) в словах **ᲛᲗᲚᲐᲩ** м. р. спина, зад, **ᲔᲛᲐᲩᲐᲩ** м. р. зубы, **ᲔᲗᲚᲐᲩ** проклинать, проклятие и **ᲕᲗᲔᲐᲩ** ж. р. сновидение.

Конечное **-e** — безударное. Под ударением оно стоит только в некоторых именах прилагательных, например, **ᲔᲕᲕᲈ** мудрый, мудрец, и в немногих сло-

¹⁸ Возводится к позднему д.-е. в транслитерации *Ვ* — дом, дем. (*Ვ* dom).

¹⁹ Из д.-е. (в текстах Нового царства) *br* (= *bl*) глаз, глазное яблоко, дем. *bl* глаз.

²⁰ Д.-е. (в Текстах пирамид) *msd(r)*, дем. *msd(r)* ухо.

²¹ Ср. д.-е. *r nhh*, дем. *r nhh* навеки, от д.-е. (в Текстах пирамид) *nhh* вечность.

²² Д.-е. (в текстах XVIII династии) *wbh* быть светлым, блестеть; во втором значении ср. также *wbg* светить (ся), блестеть, дем. *wbh*, *wbšy* блестеть, освещать.

вах другого рода, таких, как **ΒΕΚΕ** м. р. *плата, заработок*²³, **ΧΑΙΕ** м. р. *пустыня*²⁴.

Слог, огласованный чертой, может быть ударным, только если слово односложное, например, **Ϙ̄ΝΤ** *червь*²⁵. В остальных случаях ударение падает на другой слог: **ΡΡΟ** *царь*, **Ϛ̄ΛΛΟ** *старец*.

В сложных словах ударение падает на последний компонент. Например: **ΟΥΩΜ** *есть, еда* — **ΜΑΙΟΥΩΜ** (*ταυωβ̄τ*) *прожорливый, чревоугодник*.

Есть части слова, на которые ударение обычно не падает. Все элементы, обозначенные в уроках как префиксы, определяются как безударные. В слове с префиксами ударение падает на корень. Например:

ΝΑ м. р. *милость*

Ρ ΟΥΝΑ или **ΕΙΡΕ ΝΟΥΝΑ** *творить милость, смилостивиться*

ΠΕϘΝΑ *его милость*

ΠΕϘΚΕΝΑ *также его милость*

Ϛ̄Μ ΠΕϘΝΑ *в его милости*.

²³ Дем. *b3k работа; плата, заработок*. Ср. д.-е. (не позднее ср.-е.) *b3k работа, заработок*.

²⁴ Д.-е. *dʿ опустошать*.

²⁵ Д.-е. (в Текстах пирамид) *fnj червь, змея*.

УРОК 2

Имя существительное.

Род, число. Определенный и неопределенный артикль. Указательное местоимение: самостоятельная и префиксальная формы. Словораздел. Предлоги

Имя существительное изменяется по родам и числам.

Род. В коптском языке различаются два рода — мужской и женский:

м. р. **ⲢⲨⲘⲈ** человек²⁶, ж. р. **ⲪⲒⲘⲈ** женщина, жена²⁷

м. р. **ⲈⲒⲨⲐ** отец²⁸, ж. р. **ⲘⲁⲗⲨ** мать²⁹

м. р. **ⲕⲁⲒ** земля, страна³⁰, ж. р. **ⲠⲈ** небо³¹

м. р. **ⲒⲐⲐⲨ** день³², ж. р. **ⲐⲨⲨⲨ** ночь³³.

Регулярных звуковых соответствий делению по родам нет. Слова, практически одинаковые по фонетической структуре, могут быть разного рода. Но от некоторых имен существительных образуется особая производная форма женского

²⁶ Д.-е. (в текстах Древнего царства) *ṛm.t*, дем. *ṛm.t* человек.

²⁷ Д.-е. (в текстах Древнего царства) *ḥm.t* женщина и производное от него *s.t ḥm.t* (с огласковой, очевидно, *sy.t ḥym.t*), дем. *sh.m.t* женщина, некто женского пола.

²⁸ Д.-е. (в текстах Древнего царства) *it* отец, дем. *it* отец.

²⁹ Д.-е. (в текстах Древнего царства) *mw.t* мать, дем. *mw.t* мать.

³⁰ Д.-е. (в текстах Среднего царства) *kʒh* земля, ил. В позднее время пишется *kh*, без 'алефа. Дем. *kh* м. р. земля, почва, ж. р. земля, область.

³¹ Д.-е. (в текстах Древнего царства) *p.t*, дем. *p.t* небо.

³² Д.-е. *hrw* день: такое написание засвидетельствовано в текстах Древнего царства. Н.-е., в поздних текстах: *hrw* или *hw*. В дем. обычное написание этого слова — *hw*. Второй согласный *r* сохранила форма множественного числа этого слова в ахмимском диалекте: *ḥrwy* дни.

³³ Д.-е.: ст.-е. *ḥʒw*, ср.-е. *ḥʒw* и *ḥʒwy*, в греко-римский период *ḥʒy*, первоначально имеет значение *вечер, сумерки*. Дем. *wh* ж. р. ночная темнота.

рода, с другой огласовкой и/или с особым окончанием — напр., при обозначении некоторых категорий людей или степеней родства³⁴:

СОН брат — **СWNE** сестра³⁵
WHPRE мальчик, сын — **WEEPE** девочка, дочь³⁶
PPW царь — **PPW** царица³⁷
ZΛΛO старец — **ZΛΛW** старица³⁸
NOYTE бог³⁹ — **NTWPE** богиня⁴⁰.

Более или менее регулярно род различается в названиях животных и других живых существ:

м. р. **ZTO** лошадь, конь, жеребец, ж. р. **ZTWPE** кобыла⁴¹
 м. р. **OYZOP** пёс (кобель), ж. р. **OYZWPE** собака (сука)⁴²
 м. р. **ECOOY** баран, ж. р. **ECW** овца⁴³
 м. р. **ZOY** змей, ж. р. **ZYW** змея⁴⁴.

³⁴ Окончание на **-E** или на долгий гласный представляет собой, по-видимому, всё, что осталось от древнеегипетского показателя женского рода *-t*.

³⁵ Д.-е. sn брат, sn.t сестра. Дем. sn, ж. р. sn.t.

³⁶ В текстах Древнего царства srr (srt) маленький, малый (редкое значение – мальчик), в текстах XVIII династии srt, н.-е. srt ребенок, мальчик, сын, дем. srt сын. Н.-е. srt.t, дем. srt.t девочка, девушка, дочь.

³⁷ Д.-е. pr-ʿ3 дворец, царь (букв. большой дом), дем. pr-ʿ3 фараон. В коптском начальное *p-* было переосмыслено как определенный артикль мужского рода **Π-** (о нем см. ниже) и отделилось от корня.

³⁸ Дем. hl-ʿ3 старик. Это слово в коптских текстах может означать не только возраст («старик, старуха»), но и принадлежность к монашескому сословию («монах, монахиня»). Ср. русское архаич. «старец, старица» в таком же значении.

³⁹ Д.-е. ntr, дем. ntr бог.

⁴⁰ В христианских текстах может обозначать демона женского пола. Заметим, что в форме женского рода сохранилось конечное *r*, которое в д.-е. *ntr*, возможно, не произносилось уже в эпоху Древнего царства [Vycichl, 145 B].

⁴¹ Это слово восходит к д.-е. корню htr связывать, привязывать; ст.-е. htr упряжка быков. С эпохи XVIII династии (1573–1314 гг. до н.э.) засвидетельствовано htr в значении упряжка лошадей, лошадь; тж. дем. hty, htr лошадь.

⁴² Это слово относительно позднее, может быть, заимствование из другого языка. Засвидетельствовано в д.-е. именах собственных: м. р. P(3)-Whr Пес и ж. р. или T3-Whr Собака; тж. в именах собственных ж. р. whr.t собака. Дем. whr собака, nec.

⁴³ Д.-е. sr баран. Начиная с текстов XIX–XX династий начинает писаться как sṯw, sṯw, isṯw [Vycichl, 47 A]. Дем. sr, sr баран. Предположительно коптское **ECOOY** восходит к форме мн. ч. древнеегипетского слова [Černý, 38].

⁴⁴ Д.-е.: (в Текстах пирамид) м.р. hf3w, ж.р. hf3.t, дем. hf3w змея.